

УДК 343.62:347.64

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.5-15.94-117>

Ю. В. ЗЫРЯНОВА¹

¹ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия,
г. Абакан, Россия

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПРОФИЛАКТИКИ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА)

Цель: совершенствование системы органов профилактики внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних (по материалам Южно-Сибирского региона).

Методы: общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и частнонаучные (статистический и метод изучения документов).

Результаты: в статье обосновывается наличие пробелов в нормативном регулировании деятельности органов профилактики внутрисемейного насилия, проблем информационного взаимодействия между ними; отсутствие персонализированного банка данных детей и семей, в которых совершается насилие, отсутствие единого подхода к порядку отнесения семей и детей к категории находящихся в социально опасном положении, оформлению указанных решений.

Научная новизна: в статье обоснованы и раскрыты следующие проблемы информационного взаимодействия между органами профилактики внутрисемейного насилия: а) невыполнение требования п. 2 ст. 9 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», п. 4 ст. 15 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» об информировании субъектов системы профилактики о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении; б) отсутствие в законодательстве понятия и критериев «жестокое обращение с детьми», «угрозы жизни и здоровью детей»; в) отсутствие банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении; г) отсутствие единого подхода к порядку признания (отнесения) граждан к категории находящихся в социально опасном положении; д) отсутствие конкретного органа, в полномочия которого входит признание несовершеннолетнего и (или) семьи находящимися в социально опасном положении.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, правотворческой, правоприменительной деятельности, в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля, при повышении квалификации практических работников и научно-педагогических кадров.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; внутрисемейное насилие; несовершеннолетние; система органов профилактики; комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; защита прав и интересов детей; Южно-Сибирский регион

Как цитировать статью: Зырянова Ю. В. Отдельные направления совершенствования системы органов профилактики внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних (по материалам Южно-Сибирского региона) // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 94–117. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.5-15.94-117>

YU. V. ZYRYANOVA¹

¹ Investigative Agency of Investigative Committee of the Russian Federation in the Khakass Republic, Abakan, Russia

SOME DIRECTIONS OF IMPROVING THE SYSTEM OF BODIES FOR PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE AGAINST THE UNDER-AGED (BY THE EVIDENCE OF SOUTH-SIBERIAN REGION)

Objective: to improve the system of bodies for prevention of family violence against the under-aged in South-Siberian region.

Methods: an integrity of general scientific (analysis, synthesis, systemic analysis, comparative method, generalization) and special scientific (statistics and documents study) methods.

Зырянова Ю. В. Отдельные направления совершенствования системы органов профилактики внутрисемейного насилия...
Zyryanova Yu. V. Some directions of improving the system of bodies for prevention of family violence against the under-aged...

Results: the article views the issues arising and existing in the activity of bodies of the system for prevention family violence against the under-aged. The author states that there are gaps in the normative regulation of these bodies' functioning and problems of information interaction between them; the absence of personified databank of children and families, where violence occurs, as it is stipulated by law; the lack of a unified approach to the recognition of families and children as being in socially dangerous situation; the lack of a unified approach to processing of these solutions; formalism in the work; the insufficiency of personnel. The article attempts to determine the directions of improving the functioning of prevention bodies to overcome the problems identified. Based on this analysis, the author also offers the mechanism to coordinate the interaction of these bodies. **Scientific novelty:** though the problem of family violence against the under-aged is acute, researchers had not paid sufficient attention to the study of individual aspects of the issue. Inadequate knowledge of the problem entails the lack of a true understanding of the causes and conditions that determine family violence; as a consequence, there are drawbacks in the organization of effective prevention system of this category of crimes.

The imperfection of the prevention bodies functioning is, in fact, one of the conditions contributing to the occurrence of family violence against the under-aged. This problem was not raised by the researchers, who mainly dwell on the organization of these bodies' functioning. In addition, the study of the question indicated in the title, as well as the problems of family violence in general, has never been conducted by the evidence of Southern Siberia. However, this particular region has its own peculiarities, due not only to its geographical position, but also the national characteristics of the population living on its territory. All this allows to speak of the scientific novelty of the issue.

Practical significance: the conclusions stated in the article can be used in scientific, law enforcement and educational processes.

Keywords: Criminal law and criminology; Family violence; Minors; System of bodies for prevention; Commission on Juveniles and Protection of their Rights; Protection of the rights and interests of children; South-Siberian region

For citation: Zyryanova Yu. V. Some directions of improving the system of bodies for prevention of family violence against the under-aged (by the evidence of South-Siberian region), *Actual Problems of Economics and Law*, 2017, vol. 11, No. 3, pp. 94–117 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.5-15.94-117>

Введение

Одной из самых опасных проблем, представляющих угрозу развитию современного общества, является насилие над детьми.

Однако сразу же следует подчеркнуть, что последнее само по себе имеет достаточно «широкий формат». Насилие, являясь социально-правовым явлением, не ограничено только рамками уголовного закона. Иными словами, оно может включать в себя и уголовные преступления, и административные правонарушения, а также иные формы поведения, которые формально не являются деликтами, но вступают в противоречие с общепринятыми и одобряемыми нормами поведения, образуя предпосылки насильственной преступности как таковой. Все эти «проявления» насилия являются опасными, но крайнюю степень опасности из них представляет уголовно наказуемое насилие.

В этой связи уточним, что в контексте настоящей статьи акцент будет сделан на насилие, оцениваемое с позиции уголовного закона как преступление и, соответственно, обладающее всеми его признаками¹.

¹ Под насилием в семье над несовершеннолетними в данной статье понимается общественно опасное противоправное

Необходимо обратить внимание, что значительная часть насильственных преступлений в отношении детей совершается в семье, то есть со стороны тех лиц, на которых возложена обязанность прежде всего беречь жизнь и здоровье ребенка, способствовать формированию и развитию его личности, заботиться о духовном и физическом состоянии.

Проблема внутрисемейного насилия, в том числе и в отношении детей, не раз поднималась в уголовно-правовой, криминологической литературе прошлых лет и современного периода.

Так, среди отечественных исследований проблем семейного насилия XX–XXI вв. следует указать труды Ю. Н. Пудовочкина [1], К. В. Вишневецкого [2], В. С. Харламова [3], А. Н. Ильяшенко [4], Н. В. Машинской [5], А. П. Фалина [6], А. Н. Фатеева [7], В. А. Шакиной [8], Р. М. Зулкарнеева [9], А. А. Ники-

умышленное наказуемое деяние, совершенное одним членом семьи в отношении другого (несовершеннолетнего) против или помимо воли и согласия последнего *либо* с использованием беспомощного состояния, нарушающее его конституционные права и свободы, связанное с физическим, или (и) психическим, или сексуальным воздействием на него.

тиной [10], А. Ю. Очировой [11], А. Е. Волковой [12], В. А. Мишоты [13], С. Н. Золотухина [14], Е. А. Костыря [15], Л. А. Колпаковой [16], А. С. Капитунова [17], П. В. Шмарион [18], Н. В. Коваль [19], А. В. Луневой [20], К. В. Самойленко [21], А. В. Штефан [22] и др.

Определенный вклад в исследование тематики насилия в отношении несовершеннолетних внесли труды Т. В. Гавриловой, Д. С. Диденко-Чинтимур [23], А. В. Глущенко, Г. А. Глущенко [24], М. А. Николаевой [25], С. Л. Банщикова [26], А. Е. Линкевич [27], а также других авторов, проживающих в Сибирском регионе [28, 29].

Кроме того, семейное насилие является предметом социологических и педагогических исследований. Наиболее значимыми среди первых являются работы Л. С. Алексеева [30], Т. Я. Сафонова [31], Е. И. Цымбал [32] и других исследователей, ко вторым следует отнести работы А. А. Овчаровой [33], Э. А. Никулиной [34], Л. А. Лопинцевой [35], А. В. Пелиховой [36] и др.

Не менее интересными представляются труды зарубежных исследователей по анализируемой теме в области как криминологии и уголовного права, так и иных наук (философии, социологии, психологии и др.). К примеру, изучением вопроса насилия, его причин и условий, предупреждения занимались такие зарубежные авторы, как Э. Фромм [37], К. Лоренц [38], Л. Берковиц [39], К. Бартол [40], Р. Бэррон и Д. Ричардсон [41] и др.

Большая часть из вышеприведенных авторов исследовали непосредственно внутрисемейное насилие, применяемое в отношении детей.

Ежегодно в России 26 тыс. детей становятся жертвами противоправных посягательств со стороны собственных родителей².

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2016 г. от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными в отношении члена семьи, пострадали более 11,7 тыс.

² См. Заключение ответственного комитета (Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству). Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=953369-6&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=953369-6&11) (дата обращения: 26.03.2016).

детей³. И с каждым годом их количество интенсивно растет, увеличиваясь на тысячи единиц, за каждой из которых стоит жизнь и судьба ребенка.

Иначе говоря, в последнее время в Российской Федерации в целом и в отдельных ее субъектах в частности складывается сложная обстановка, обусловленная учащением обнаружения случаев внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних. Следует подчеркнуть, что автором статьи уделено внимание именно региональной характеристике внутрисемейного насилия, применяемого в отношении несовершеннолетних. Для осуществления исследования выбран Южно-Сибирский регион Российской Федерации.

Российская Федерация – многонациональное государство, субъекты в котором образованы по двум основным принципам: национального и территориального деления. К регионам Южной Сибири относится часть Сибири, выделяемая по различным основаниям (географический, исторический, этнографический принципы). С позиции географии в состав рассматриваемого региона входит Кемеровская область, республики Хакасия, Алтай, Тува, Бурятия, Алтайский край. Нельзя не заметить, что в состав региона входят четыре национальные республики, народ которых обладает определенными особенностями: своим менталитетом, сильными традициями и устоями. Указанное существенно влияет на отдельные социально-демографические показатели Южной Сибири в целом и отдельно взятых административных единиц, входящих в ее состав, а применительно к рассматриваемой сфере – на организацию семейных отношений, воспитание детей и др.

При анализе вопроса, выведенного в заглавие, будут приведены данные республик Алтай и Хакасия, Алтайского края. При изучении проблемы внутрисемейного насилия, применяемого в отношении детей, два первых из приведенного списка субъектов, образованные как раз по национальному признаку, помогают разобраться и понять специфику обозначенного явления с позиции национального вопроса, Алтайский край отражает тенденции, свойственные иным территориальным образованиям в составе региона.

³ Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 12.05.2017).

Заметим также, что изучение проблемы внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних по материалам Южной Сибири не проводилось, в связи с чем исследование на примере указанного региона представляет интерес.

Эмпирическую базу при проведении настоящего исследования составили:

– статистические данные ГИАЦ МВД России за период с 2002 по 2016 гг.;

– статистические данные Информационного центра МВД по Республике Хакасия, Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.;

– иные статистические данные за период с 2002 по 2016 гг. (Госкомстата и территориальных подразделений в рассматриваемых субъектах, Министерства труда России и Республики Хакасия, Республики Алтай и Алтайского края, органов прокуратуры, Следственного комитета России и их территориальных подразделений, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве рассматриваемых субъектов, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Республики Хакасия, Республики Алтай и Алтайского края и т. д.);

– результаты непосредственного изучения 215 уголовных дел по фактам насилия в семье над несовершеннолетними, рассмотренных судами Республики Хакасия, Республики Алтай и Алтайского края и др.

В 2016 г. в среднем каждое четвертое преступление в Южно-Сибирском регионе от числа зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних, включая преступления небольшой и средней тяжести, совершено в семье и имеет насильственный характер.

Не вдаваясь в детальные вопросы изучения динамики уровня преступного насилия в семьях в отдельных субъектах в Южно-Сибирском регионе из числа рассматриваемых, укажем, что по абсолютным показателям несомненное «лидерство» по количеству зарегистрированных насильственных преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних, также совершенных в семье в отношении детей, в исследуемый период принадлежит Алтайскому краю, что вполне объяснимо с позиции демографии, поскольку в субъекте наибольшая численность населения по сравнению с другими анализируемыми.

Интересным представляется следующий факт. При сравнении указанных количественных показателей

зарегистрированных насильственных преступлений (в том числе в отношении несовершеннолетних, а также совершенных в семье в отношении детей) в отдельных субъектах Южной Сибири по относительным величинам (удельный вес от количества совершенных преступлений в субъекте) выявлено, что в части преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, на первом месте находится Республика Алтай (за исключением 2002 г. – Республика Хакасия), по насилию, применяемому в семьях в отношении детей, – Республика Хакасия (за исключением 2013, 2014 гг., когда «лидерство» перешло к Республике Алтай, в 2015, 2016 гг. – к Алтайскому краю) (табл. 1–4, рис. 1, 2).

Удельный вес преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в преступности Южно-Сибирского региона, в 2002–2016 гг. варьировался от 2,1 (2003 г.) до 5,8 % (2014 г.). С 2010 г. наблюдается стабильный рост удельного веса рассматриваемых преступлений в региональной преступности вплоть до 2014 г., в последующие годы незначительно снизившийся и на 2016 г. составивший 3,8 % (снижение в 2015 г. на 0,2 % и в 2016 г. на 1,8 % по отношению к предыдущему году) (табл. 5, рис. 3).

В среднем каждое 29-е преступление в изучаемый период времени в рассматриваемом регионе совершено в отношении несовершеннолетних.

Каждое 11-е преступление, совершенное в отношении несовершеннолетних, принадлежит к категории насильственных и совершено в семье.

Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что наблюдается разноплановая динамика насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних, характеризуемая тенденциями то роста, то снижения.

Однако с 2012 по 2015 гг. включительно динамика стала положительной, лишь в 2016 г. количество насильственных преступлений в семье сократилось на 5,2 % по отношению к предыдущему году (табл. 6).

Тенденции насилия в семье в отношении несовершеннолетних в регионе повторяют тенденции преступности в отношении несовершеннолетних (за исключением 2009 г.), но не всегда соответствуют таковым в региональной преступности в целом. Так, в 2004, 2009, 2011 гг. при спаде региональной преступности наблюдался рост насилия в семье, в 2013 г. при росте региональной преступности произошел спад насильственной преступности в семье) (табл. 6).

Рассматривая же отдельные субъекты региона из очерченного круга, отметим, что тенденции преступности в отношении несовершеннолетних и внутрисемейного насилия в отношении детей не всегда совпадают.

К примеру, при росте преступности в отношении несовершеннолетних в Республике Хакасия в 2005 г., в Республике Алтай – в 2003 г., в Алтайском крае в 2007, 2009 гг. наблюдалось снижение насилия в семьях в отношении детей; в Республике Хакасия в 2007, 2011, 2016 гг. в Республике Алтай в 2013 г., в Алтайском крае в 2004 г. при снижении преступности в отношении несовершеннолетних произошел рост насилия в семьях в отношении детей.

В целом по региону удельный вес насилия в семьях с 2002 по 2016 гг. варьировался от 0,1 до 1 % от зарегистрированных в регионе преступлений и от 5,6 до 25,5 % от количества зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних. За указанный период времени количество насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении детей, выросло в 5,3 раза (табл. 6).

Анализируя показатели каждого из рассматриваемой совокупности субъектов, отметим, что удельный вес насилия в семьях в отношении детей в Республике Хакасия с 2002 по 2016 гг. варьировался от 0,3 до 0,8 % от зарегистрированных в республике преступлений и от 12 до 21,4 % от количества зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних; в Республике Алтай – от 0,1 до 1 % от зарегистрированных в республике преступлений и от 1,8 до 15,9 % от количества зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних; в Алтайском крае – от 0,1 до 0,7 % от зарегистрированных в крае преступлений и от 3 до 28,1 % от количества зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних (табл. 2–4).

Как уже указывалось выше, наиболее пораженной насилием в семье в отношении детей из круга рассматриваемых субъектов являлась Республика Хакасия. С целью подтверждения указанного вывода используем еще один относительный показатель преступности – коэффициент интенсивности преступности⁴, который также позволяет сравнивать столь разные субъекты Российской Федерации между собой.

⁴ Коэффициент интенсивности преступности – это количество зарегистрированных преступлений на 10 000 населения региона.

Так, в Республике Хакасия существенный разрыв с иными субъектами по коэффициенту интенсивности рассматриваемых преступлений увеличивался с 2002 (0,9) по 2007 гг. (2,2), оставаясь выше, чем в других субъектах, несмотря на некоторое снижение вплоть до 2012 г. (0,8). Следует отметить, что в 2011 г. данный показатель был одинаковым как в Республике Хакасия, так и в Республике Алтай (1,4). С 2013 г. Республика Алтай заняла «лидирующие» позиции, с резким ростом коэффициента интенсивности рассматриваемого среза преступности с 1,6 до 2,3 в 2015 г. Аналогичное явление наблюдалось и в Алтайском крае – рост с 0,8 в 2013 г. до 2,2 в 2015 г. В 2016 г. наиболее криминально активным в части насилия в семье являлось население Алтайского края (2,2), «второе место» принадлежало жителям Республики Алтай, наименьшим был коэффициент криминальной активности в Республике Хакасия (0,9) (табл. 7, рис. 4).

Представляется, что рост количества зарегистрированных насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних в семье в каждом из субъектов и по региону в целом может быть обусловлен рядом причин: общим ростом зарегистрированных преступлений в отдельные годы рассматриваемого периода; активной и целенаправленной работой правоохранительных органов; улучшением выявляемости, «активности» жертв, которые обратились с заявлением в правоохранительные органы, общественности; активизацией работы органов системы профилактики насилия в семье.

Таким образом, становится очевидным, что динамика состояния внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних не всегда является отражением тенденций преступности в масштабах страны, региональной преступности, в том числе и преступности в отношении несовершеннолетних. Изложенное может также свидетельствовать и о специфике механизма детерминации внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних.

Итак, показатели официальной статистики правоохранительных органов Российской Федерации и анализ ситуации, несомненно, подтверждают масштабность и глубину данной проблемы и предопределяют необходимость исследования ее причин и условий, направленных в итоге на выработку адекватных и эффективных предупредительных мер.

Таблица 1

Динамика удельного веса зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, от зарегистрированных преступлений в рассматриваемых субъектах в 2002–2016 гг., %*

Table 2. Dynamics of the unit weight of registered crimes against the under-aged committed in the studied RF subjects, as a share of all registered crimes in 2002–2016, %*

Субъект РФ / RF subject	Год / Year														
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Хакасия / Khakass Republic	4	2,7	3	3,4	3,4	3,7	3,5	3,6	3	3,2	2,8	3,2	3,2	2,3	2,4
Республика Алтай / Altai Republic	3,7	3,9	3,9	4,9	5,3	6,3	5,5	6	7,1	7,6	7,4	6,7	9,2	8,1	5,2
Алтайский край / Altai krai	2,5	1,9	2,1	2,9	2,9	3,1	2,9	2,6	2,5	3,2	3,5	4,5	6,2	6,2	3,9

* *Источник:* статистические данные, предоставленные информационными центрами МВД по Республике Хакасия, Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Khakass Republic, Altai Republic, Altai krai from 2002 till 2016.

Таблица 2

Динамика состояния преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и преступного насилия в отношении несовершеннолетних в семье на территории Республики Хакасия и их удельный вес в 2002–2016 гг.*

Table 2. Dynamics of the registered crimes against the under-aged and the criminal violence in relation to the under-aged in a family, committed in Khakass Republic, and their unit weight in 2002–2016*

Год / Year	Зарегистрировано преступлений в отношении несовершеннолетних / Registered violent crimes against the under-aged	Темпы прироста, % / Growth rate, %		Из них в семье / Of them in a family	Удельный вес от 1, % / Unit weight of 1, %	Удельный вес от всех зарегистрированных преступлений в субъекте / Unit weight of all crimes registered in the region	Темпы прироста, % / Growth rate, %	
		Цепной / Chain	Базисный / Basic				Цепной / Chain	Базисный / Basic
2002	439	–	–	52	11,8	0,5	–	–
2003	415	-5,5	-5,5	60	14,5	0,4	15,4	15,4
2004	465	+12,1	+5,9	81	17,4	0,5	35	55,8
2005	651	+40	+48,3	78	12	0,4	-3,7	50
2006	702	+7,8	+59,9	100	14,2	0,5	28,2	92,3
2007	645	-8,1	+46,9	117	18,1	0,7	17	125
2008	518	-19,7	+18	80	15,4	0,5	-31,6	53,8
2009	526	+1,5	+19,8	112	21,3	0,8	40	115,4
2010	356	-32,3	-18,9	71	19,9	0,6	-36,6	36,5
2011	346	-2,8	-21,2	74	21,4	0,7	4,2	42,3
2012	310	-10,4	-29,4	43	13,9	0,4	-17,3	-41,9
2013	333	+7,4	-24,1	57	17,1	0,5	32,6	9,6
2014	442	+32,7	+0,7	58	13,1	0,4	1,8	11,5
2015	320	-27,6	-27,1	45	14,1	0,3	-22,4	-13,5
2016	269	-15,9	-38,7	48	17,8	0,4	6,7	-7,7

* *Источник:* статистические данные, предоставленные Информационным центром МВД по Республике Хакасия за период с 2002 по 2016 гг.

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Khakass Republic from 2002 till 2016.

Таблица 3

Динамика состояния преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и преступного насилия в отношении несовершеннолетних в семье на территории Республики Алтай и их удельный вес в 2002–2016 гг.*

Table 3. Dynamics of the registered crimes against the under-aged and the criminal violence in relation to the under-aged in a family, committed in Altai Republic, and their unit weight in 2002–2016*

Год / Year	Зарегистрировано преступлений в отношении несовершеннолетних / Registered violent crimes against the under-aged	Темпы прироста, % / Growth rate, %		Из них в семье / Of them in a family	Удельный вес от 1, % / Unit weight of 1, %	Удельный вес от всех зарегистрированных преступлений в субъекте / Unit weight of all crimes registered in the region	Темпы прироста, % / Growth rate, %	
		Цепной / Chain	Базисный / Basic				Цепной / Chain	Базисный / Basic
2002	137	–	–	7	5,1	0,2	–	–
2003	161	17,5	17,5	3	1,8	0,1	-57,1	-57,1
2004	178	10,6	29,9	6	3,4	0,1	50	-14,1
2005	267	50	94,9	11	4,1	0,2	83,3	57,1
2006	340	27,3	148,2	13	3,8	0,2	18,2	85,7
2007	401	17,9	192,7	29	7,2	0,5	123,1	314,3
2008	338	-15,7	146,7	18	5,3	0,3	-37,9	157,1
2009	365	7,9	166,4	22	6	0,4	22,2	214,2
2010	363	-0,5	164,9	15	4,1	0,3	-31,8	114,3
2011	376	3,6	174,4	30	8	0,6	50	328,6
2012	349	-7,2	154,7	10	2,9	0,2	-66,6	42,8
2013	303	-13,2	121,1	35	11,6	0,8	250	400
2014	398	31,4	190,5	46	11,6	1	31,4	557
2015	428	7,5	212,4	49	11,5	0,9	6,5	600
2016	252	-41,1	83,9	40	15,9	0,8	-18,4	471,4

* Источник: статистические данные, предоставленные Информационным центром МВД по Республике Алтай за период с 2002 по 2016 гг.

* Source: statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Altai Republic from 2002 till 2016.

Таблица 4

Динамика состояния преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и преступного насилия в отношении несовершеннолетних в семье на территории Алтайского края и их удельный вес в 2002–2016 гг.*

Table 4. Dynamics of the registered crimes against the under-aged and the criminal violence in relation to the under-aged in a family, committed in Altai krai, and their unit weight in 2002–2016*

Год / Year	Зарегистрировано преступлений в отношении несовершеннолетних / Registered violent crimes against the under-aged	Темпы прироста, %		Из них в семье / Of them in a family	Удельный вес от 1, % / Unit weight of 1, %	Удельный вес от всех зарегистрированных преступлений в субъекте / Unit weight of all crimes registered in the region	Темпы прироста, %	
		Цепной / Chain	Базисный / Basic				Цепной / Chain	Базисный / Basic
2002	1 373	–	–	51	3,7	0,1	–	–
2003	1 182	-13,9	-13,9	35	3	0,1	-31,4	-31,4
2004	1 248	-9,1	5,6	54	4,3	0,1	54,3	5,9
2005	2 208	60,8	76,9	97	4,4	0,1	79,6	90,2
2006	2 345	70,7	6,2	143	6,1	0,2	47,4	180

Зырянова Ю. В. Отдельные направления совершенствования системы органов профилактики внутрисемейного насилия...
Zyryanova Yu. V. Some directions of improving the system of bodies for prevention of family violence against the under-aged...

Окончание табл. 4

Год / Year	Зарегистрировано преступлений в отношении несовершеннолетних / Registered violent crimes against the under-aged	Темпы прироста, %		Из них в семье / Of them in a family	Удельный вес от 1, % / Unit weight of 1, %	Удельный вес от всех зарегистрированных преступлений в субъекте / Unit weight of all crimes registered in the region	Темпы прироста, %	
		Цепной / Chain	Базисный / Basic				Цепной / Chain	Базисный / Basic
2007	2 227	62,2	5	106	4,8	0,2	-25,9	107,8
2008	1 758	28	-21,1	115	6,5	0,2	8,5	125,5
2009	1 409	2,6	-19,9	110	7,8	0,2	-4,3	115,7
2010	1 179	-14,1	-16,3	91	7,7	0,2	-17,3	78,4
2011	1 443	5,1	22,4	107	7,4	0,2	17,5	109,8
2012	1 451	5,7	0,6	123	8,5	0,3	15	141,2
2013	2 015	46,8	38,9	196	9,7	0,4	59,3	284,3
2014	2 751	100	36,5	300	10,9	0,7	53,1	488,2
2015	3 023	120	9,9	518	17,1	1,1	72,7	915,7
2016	1 753	-42	27,7	492	28,1	1,1	-5	864,7

* *Источник:* статистические данные, предоставленные Информационным центром ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Altai krai from 2002 till 2016.

Таблица 5

Динамика состояния зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Южно-Сибирском регионе в 2002–2016 гг.*

Table 5. Dynamics of registered crimes against the under-aged committed in South-Siberian region in 2002–2016*

Год / Year	Зарегистрировано преступлений в отношении несовершеннолетних / Registered crimes against the under-aged	Темпы прироста, % / Growth rate, %		Удельный вес от зарегистрированной региональной преступности / Unit weight of the registered crimes in the region
		Цепной / Chain	Базисный / Basic	
2002	1 949	–	–	2,8
2003	1 758	-9,8	-9,8	2,1
2004	1 891	7,6	-3	2,4
2005	3 126	65,3	60,4	3,1
2006	3 387	8,4	73,8	3,2
2007	3 273	-3,7	67,9	3,5
2008	2 614	-20,1	34,1	3,2
2009	2 300	-12	18	3,1
2010	1 898	-17,5	-2,6	2,9
2011	2 165	14,1	11,1	3,6
2012	2 110	-2,5	8,3	3,7
2013	2 651	25,6	36	4,4
2014	3 591	35,5	84,3	5,8
2015	3 771	5	93,5	5,6
2016	2 274	-39,7	16,7	3,8

* *Источник:* статистические данные, предоставленные информационными центрами МВД по Республике Хакасия, Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Khakass republic, Altai Republic, Altai krai from 2002 till 2016.

Таблица 6

Динамика зарегистрированного преступного насилия в отношении несовершеннолетних в семье в рассматриваемом регионе в 2002–2016 гг.*

Table 6. Dynamics of the registered criminal violence against the under-aged in a family, committed in the studied region in 2002–2016*

Год / Year	Зарегистрировано насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних в семье / Registered crimes against the under-aged in a family	Удельный вес от зарегистрированной региональной преступности / Unit weight of the registered crimes in the region	Удельный вес от зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних / Unit weight of the registered crimes against the under-aged	Темпы прироста, % / Growth rate, %	
				Цепной / Chain	Базисный / Basic
2002	110	0,2	5,6	–	–
2003	98	0,1	5,6	-10,9	-10,9
2004	141	0,2	7,5	43,9	28,2
2005	186	0,2	6	31,9	69,1
2006	256	0,2	7,6	37,6	132,7
2007	252	0,3	7,7	-16	129,1
2008	213	0,3	8,1	-15,5	93,6
2009	244	0,3	10,6	14,6	121,8
2010	177	0,3	9,3	-27,5	60,9
2011	211	0,4	9,7	19,2	91,8
2012	176	0,3	8,3	-16,6	60
2013	288	0,5	10,9	63,6	161,8
2014	404	0,7	11,3	40,3	267,3
2015	612	0,9	16,2	51,5	454,4
2016	580	1	25,5	-5,2	427,3

* *Источник:* статистические данные, предоставленные информационными центрами МВД по Республике Хакасия, Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Khakass Republic, Altai Republic, Altai krai from 2002 till 2016.

Таблица 7

Динамика коэффициента интенсивности насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних в Южно-Сибирском регионе в 2002–2016 гг. (на 10 тыс. чел.)*

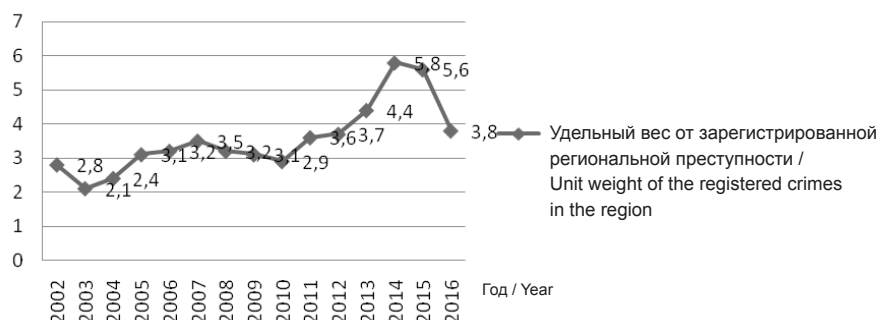
Table 7. Dynamics of the intensity coefficient of violent crimes against the under-aged in a family, committed in South-Siberian region in 2002–2016 (per 10 thousand people)*

Субъект РФ / RF subject	Год / Year															
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Республика Хакасия / Khakass Republic	0,9	1,1	1,5	1,6	1,9	2,2	1,5	2,1	1,3	1,4	0,8	1,1	1,1	0,8	0,9	
Республика Алтай / Altai Republic	0,3	0,1	0,3	0,5	0,6	1,4	0,8	1	0,7	1,4	0,5	1,6	2,2	2,3	1,9	
Алтайский край / Altai krai	0,2	0,2	0,2	0,4	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	0,8	1,3	2,2	2,1	

* *Источник:* статистические данные, предоставленные информационными центрами МВД по Республике Хакасия, Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Khakass Republic, Altai Republic, Altai krai from 2002 till 2016.

Зырянова Ю. В. Отдельные направления совершенствования системы органов профилактики внутрисемейного насилия...
Zyryanova Yu. V. Some directions of improving the system of bodies for prevention of family violence against the under-aged...

Рис. 1. Динамика удельного веса зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в Южно-Сибирском регионе в 2002–2016 гг.*

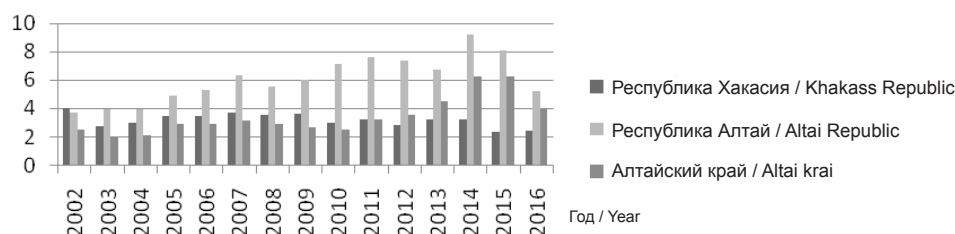
* *Источник:* статистические данные, предоставленные информационными центрами МВД по Республике Хакасия, Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.

** Ось по вертикали отражает показатели удельного веса, приведенные в таблице выше (здесь и далее в последующих таблицах).

Fig. 1. Dynamics of the unit weight of registered crimes against the under-aged committed in South-Siberian region in 2002–2016*

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Khakass republic, Altai Republic, Altai krai from 2002 till 2016.

** The vertical axis shows the unit weight indicators given in the Table above (here and further in Tables).

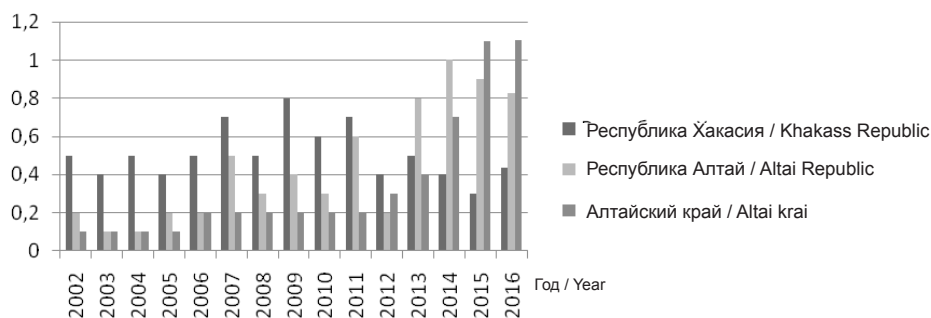

Рис. 2. Динамика удельного веса зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в рассматриваемых субъектах в 2002–2016 гг.*

* *Источник:* статистические данные, предоставленные информационными центрами МВД по Республике Хакасия, Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.

Fig. 2. Dynamics of the unit weight of registered crimes against the under-aged committed in the studied subjects in 2002–2016*

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Khakass Republic, Altai Republic, Altai krai from 2002 till 2016.

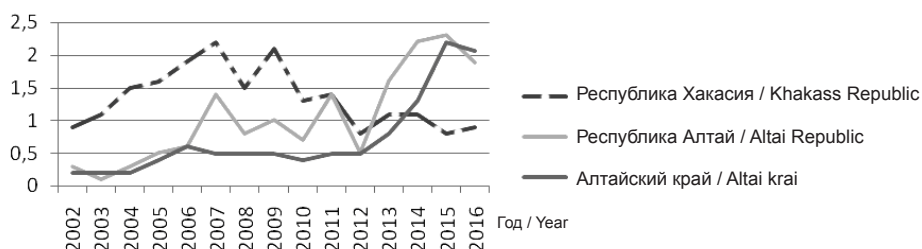

Рис. 3. Динамика удельного веса насилия в семье, применяемого в отношении несовершеннолетних, от общего количества зарегистрированных в рассматриваемых субъектах в 2002–2016 гг.*

* *Источник:* статистические данные, предоставленные информационными центрами МВД по Республике Хакасия, Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.

Fig. 3. Dynamics of the unit weight of family violence against the under-aged, as a share of all registered crimes in the studied RF subjects in 2002–2016*

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Khakass Republic, Altai Republic, Altai krai from 2002 till 2016.

Рис. 4. Динамика коэффициента интенсивности насильственной преступности в семье в отношении несовершеннолетних в Южно-Сибирском регионе в 2002–2016 гг. (на 10 тыс. чел.)*

* *Источник:* статистические данные, предоставленные информационными центрами МВД по Республике Хакасия, Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю за период с 2002 по 2016 гг.

Fig. 4. Dynamics of the intensity coefficient of violent crimes against the under-aged in a family, committed in South-Siberian region in 2002–2016 (per 10 thousand people)*

* *Source:* statistical data provided by information centers of the Ministry of Domestic Affairs in Khakass Republic, Altai Republic, Altai krai from 2002 till 2016.

Изучая проблему внутрисемейного насилия в отношении детей с точки зрения социально-психологической концепции причинности [22], на базе обширного эмпирического материала автор пришел к выводу о том, что основными причинами применения насилия в семье в отношении ее несовершеннолетних членов являются деформации нравственной психологии в сфере семейно-бытовых, досуговых и межличностных отношений, самосознания и самооценки, а также деформации правосознания. Указанные деформации проявляются в сочетании определенных антисоциальных убеждений, установок, стереотипов, на базе которых на индивидуальном уровне формируется криминогенная (в данном случае агрессивно-насильственная) мотивация [43, с. 130–134].

Однако, помимо отмеченных причин внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних, следует указать, что существуют и условия (противоречия общественного развития), оказывающие формирующее воздействие на те самые обозначенные выше деформации сознания преступника или способствующие реализации его преступных намерений [44, с. 167–172].

Среди таких можно выделить условия организационно-управленческого характера, недостаточную эффективность профилактической работы, обусловленную в том числе недостатками в деятельности органов системы профилактики внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних.

Упущения и просчеты в профилактической работе существенно ослабляют борьбу с преступностью. Вследствие таких просчетов формируются дефекты правовой психологии граждан (неуважение к закону, правовой инфантилизм и негативизм), которые способствуют совершению преступлений, их рецидиву, перерастанию менее тяжких деяний в более тяжкие.

Вместе с тем исследователями уделяется недостаточное внимание изучению данных проблем, что в свою очередь негативно отражается на эффективности системы предупреждения внутрисемейного насилия в отношении детей.

Изложенное предопределяет актуальность и необходимость исследования вопроса, обозначенного в заглавии статьи, конечной целью которого является совершенствование системы органов профилактики внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних в Южно-Сибирском регионе.

Результаты исследования

«Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" № 120-ФЗ от 24.06.1999 объединил действовавшие ранее разрозненно государственные и муниципальные органы и учреждения в систему предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних. Жестокое обращение с детьми в семье, пренебрежение взрослыми их основными потребностями является основной причиной безнадзорности несовершеннолетних. В свою очередь безнадзорность нередко приводит к совершению подростками преступлений и правонарушений. Таким образом, важнейшей задачей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является профилактика семейного насилия... Саму систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних можно рассматривать как систему защиты детей от семейного насилия» [45, с. 57].

Органы и учреждения, которые входят в систему профилактики, в том числе и внутрисемейного насилия над детьми (далее – органы системы профилактики, органы профилактики), определены, как уже было отмечено, в ст. 4 Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999⁵: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции). Участие в деятельности по профилактике других органов, учреждений и организаций осуществляется в пределах их компетенции в порядке, установленном

⁵ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2016).

законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации.

Этим же законом установлены «зоны ответственности» указанных ведомств и органов местного самоуправления по защите прав детей. При этом деятельность каждого из органов системы профилактики, кроме комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, также регулируется отдельным «отраслевым» законом.

Несомненно, что работа по профилактике внутрисемейного насилия будет успешной при наличии четкого и согласованного со всеми субъектами профилактики механизма взаимодействия.

Однако на практике возникает немало проблем в организации межведомственного взаимодействия органов системы профилактики, что связано со специализированными направлениями работы каждого из них, пробелами в нормативном урегулировании отдельных вопросов, недостатками и упущениями, возникающими непосредственно в правоприменительной деятельности.

Итак, «особое место среди субъектов системы профилактики занимают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» [46, с. 59–66] (далее – КДН и ЗП), что обусловлено возложением на них координирующих функций по отношению к другим органам. Именно они должны обеспечивать взаимодействие и согласованную деятельность всех субъектов системы профилактики в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении⁶. Однако на деле координирующие функции комиссии в большинстве своем подменяются осуществлением контроля за деятельностью тех самых органов.

Отчасти это связано с тем, что до настоящего времени в Российской Федерации не принят закон о комиссиях по делам несовершеннолетних, несмотря на то, что такая необходимость существует и даже признается государством. Постановлением

⁶ Стоит заметить, что понятия «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении», «семья, находящаяся в социально опасном положении» закреплены в ст. 1 Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999. Основания, по которым несовершеннолетний и (или) семья могут быть признаны таковыми, вытекают из указанных определений. С учетом этого семья и несовершеннолетний, в отношении которого членами этой семьи осуществляется насилие, являются находящимися в социально опасном положении.

Правительства РФ № 995 от 06.11.2013 утверждено лишь Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав⁷.

Исследователи вопросов деятельности КДН и ЗП не раз говорили о необходимости принятия данного закона [47–51].

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. прямо указано на целесообразность разработки проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего место и роль комиссий в системе органов профилактики, механизма реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях обеспечения прав детей, защиты от насилия и всех форм посягательств на их жизнь и здоровье, применения мер социализации и реабилитации, а также наделяющего комиссию правом ведения персонализированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении⁸.

Вместе с тем попытка принятия такого закона состоялась задолго до появления на свет Национальной стратегии действий в интересах детей.

«Проект Федерального закона № 98105170-2 "Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав"⁹ был принят в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания РФ еще 18 июня 1999 г., но впоследствии работа над законопроектом была прекращена, до сих пор не принят указанный федеральный закон [46, с. 59–66]».

Попытку принятия данного закона можно назвать поистине затянувшейся, так как она охватывает временной период с 1998 по 2004 гг. (14 апреля 2004 г. состоялось последнее решение Государственной Думы РФ после отклонения Президентом РФ по указанному

⁷ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2016).

⁸ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ № 761 от 01.06.2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2016).

⁹ См. Законопроект «Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» № 98105170-2. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=98105170-2&02> (дата обращения: 11.12.2016).

законопроекту: «...согласиться с мотивами решения Президента Российской Федерации и снять закон с рассмотрения Государственной Думой», несмотря на констатацию факта необходимости принятия закона, регламентирующего вопрос, обозначенный в его названии).

«Во-первых, принятие Федерального закона "Об основах организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав" направлено на реализацию положений ч. 2 ст. 7 и ст. 38 Конституции РФ, согласно которым государство обязано обеспечивать поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства.

Во-вторых, необходимость в федеральном законе продиктована законодательной неопределенностью правовой природы КДН и ЗП» [46, с. 59–66].

«Отсутствие единого государственного подхода к четкому определению правового статуса комиссий снижает качество и эффективность работы не только самих комиссий, но и всей системы профилактики, что подчас приводит к невозможности обеспечения интересов ребенка, а также к прямому нарушению его прав и законных интересов. Следовательно, можно наблюдать прямую взаимозависимость между обеспечением единого государственного подхода к решению проблем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и обеспечением единого государственного подхода к определению правового статуса комиссий. Отсутствие второго не позволяет эффективно реализовывать первый» [52, с. 29–32].

Отметим, что КДН и ЗП, как правило, действуют на региональном и муниципальном уровнях. Кроме того, существует и Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (на федеральном уровне). Получается трехуровневая система.

Правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав обязательно следует детально регламентировать в федеральном законе, указав порядок образования и деятельности, права и обязанности указанных комиссий. «В федеральном законе, безусловно, должен быть решен вопрос о финансировании и материальном обеспечении комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав деятельности всех уровней. <...> Следует также определить компетенцию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав каждого уровня, их права и обязанности и формы деятельности. Не-

решенность кадровых вопросов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, дефекты в организации ее деятельности, приводящие к поспешному, а порой и некомпетентному разрешению конкретных дел о правонарушениях, не согласуются с ее полномочиями по применению к правонарушителям мер государственного принуждения. В федеральном законе необходимо также изложить порядок рассмотрения материалов (дел) КДН и ЗП. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав всех трех уровней составляют единую систему, следовательно, решения, принимаемые по рассматриваемым материалам, в том числе по делам об административных правонарушениях, районными (городскими), районными в городах комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, могут быть обжалованы в вышестоящую комиссию. <...> Это возможно только тогда, когда в Государственной Думе Федерального Собрания РФ будет принят федеральный закон, регламентирующий деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Без прочной современной законодательной основы успешная деятельность вряд ли возможна. Таким образом, назрела крайняя необходимость в принятии федерального закона, регламентирующего деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в новых условиях, в том числе регламентирующего исполнение ими государственных полномочий по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики. Необходимость укрепления правового статуса и роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации тоже очевидна. Для этого следует разработать и принять нормативные правовые акты, регламентирующие не только порядок образования и функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, но и их кадрового обеспечения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях» [46, с. 59–66].

Вместе с тем, говоря о законодательном регулировании деятельности КДН и ЗП, нельзя не отметить, что законы, регламентирующие деятельность комиссии, могут приниматься на уровне субъекта Федерации, что весьма положительно влияет на организацию работы данного органа, организацию межведомственного взаимодействия с иными органами системы профилактики внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних.

Нельзя обойти вниманием положительный опыт Республики Мордовия, в которой принят Закон «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Мордовия» № 26-З от 30.03.2005 (в ред. от 20.02.2017 №10-З)¹⁰.

Закон, в соответствии с разграничением полномочий, установленным федеральным законодательством между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, определяет порядок образования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, осуществления ими отдельных государственных полномочий, а также порядок передачи государственных полномочий Республики Мордовия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних органам местного самоуправления, уделяя отдельное внимание компетенции КДН и ЗП, организации их системы, порядку рассмотрения материалов.

Законом Республики Карелия «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», принятым Законодательным собранием Республики Карелия 10.07.2009, установлен порядок создания и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав¹¹.

Законы, регламентирующие деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, приняты и в иных субъектах Российской Федерации (Саратовская область, Чеченская Республика и др.)¹².

¹⁰ Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия // Известия Мордовии. 2005. 7 апреля.

¹¹ Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: Закон Республики Карелия № 1323-ЗРК от 16.07.2009 (в ред. от 05.12.2016 № 2077-ЗРК) // Собрание законодательства Республики Карелия. 2009. № 7 (Часть I), июль. Ст. 745.

¹² Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Саратовской области и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по созданию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: Закон Саратовской области № 89-ЗСО от 05.08.2014. URL: <https://saratov.gov.ru/gov/docs/zakon-saratovskoy-oblasti-89-zso-ot-5-09-2014/> (дата обращения: 23.07.2017); Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: Закон Чеченской Республики № 44-РЗ от 05.08.2014 (в ред. от 30.06.2015 № 24-РЗ) // Вести Республики. 2010. 28 октября.

Однако, помимо проблемы закрепления на законодательном уровне статуса и организационных особенностей КДН и ЗП, в деятельности органов системы профилактики внутрисемейного насилия имеются и другие сложности, касающиеся непосредственно вопросов взаимодействия.

Так, проведенный в 2015 г. Минобрнауки России мониторинг деятельности комиссий в субъектах Российской Федерации по вопросу организации работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, позволил сделать вывод о том, что разграничение полномочий органов и учреждений системы профилактики по работе с указанными категориями детей и семей в большинстве регионов определяется межведомственными соглашениями либо порядками межведомственного взаимодействия и иными межведомственными документами, а также разработанными механизмами, определяющими согласованные действия различных ведомств. Поскольку указанные документы не являются нормативными актами, чаще всего они применяются субъектами системы профилактики по их усмотрению. В ряде субъектов Российской Федерации, в том числе в отдельных муниципальных образованиях, данные виды документов имеют статус нормативных правовых актов, но в большем числе регионов они приняты на заседаниях комиссий в форме постановлений¹³.

К примеру, практика в отдельных субъектах Южно-Сибирского региона Российской Федерации¹⁴ складывается следующим образом.

Так, с 2005 г. на территории Республики Хакасия действует Закон «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Хакасия»¹⁵, который определяет круг целей, задач и полномочий комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, действующих как на региональ-

¹³ О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями о порядке признания несовершеннолетних и семей находящимися в социально опасном положении и организации с ними индивидуальной профилактической работы»): Письмо Минобрнауки России № ВК-2969/07 от 01.12.2015 // Администратор образования. 2016. № 2. Январь.

¹⁴ Использованы сведения, предоставленные комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав республик Хакасия, Алтай, Алтайского края.

¹⁵ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2017).

ном, так и муниципальном уровнях, определенные направления взаимодействия с иными органами системы профилактики, а также данных органов между собой. Отдельные аспекты взаимодействия субъектов системы профилактики по работе с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении, определены иными законами, касающимися указанной сферы правоотношений, постановлениями Правительства Республики Хакасия и межведомственными соглашениями¹⁶.

В соответствии с Законом Республики Алтай «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Республики Алтай по образованию и организации деятельности муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» № 5-РЗ от 12.01.2006 органы местного самоуправления городского округа и муниципальных районов в Республике Алтай наделены государственными полномочиями Республики Алтай по образованию и организации деятельности муниципальных комиссий.

На территории Республики Алтай также приняты Закон Республики Алтай «О мерах по защите нравственности и здоровья детей в Республике Алтай» № 5-РЗ от 13.01.2005 (в ред. от 11.03.2016 № 9-РЗ); Постановление Правительства Республики Алтай «Об утверждении Типового положения о Комиссиях

по делам несовершеннолетних и защите их прав городского округа и муниципальных районов в Республике Алтай и признании утратившим силу Постановления Правительства Республики Алтай от 28 марта 2006 года № 29» № 186 от 27.06.2014 (в ред. от 07.04.2017 № 80); Постановление Правительства Республики Алтай «Об утверждении Положения о Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Республики Алтай и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Алтай» № 185 от 27.06.2014 (в ред. от 22.01.2016 № 13)¹⁷.

В целях совершенствования работы Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Республики Алтай разрабатывает методические рекомендации: «Методические рекомендации о создании советов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав при администрациях муниципальных образований и администрациях сельских поселений Республики Алтай» (03.02.2005), «Методические рекомендации по организации работы общественных воспитателей (шефов-наставников) несовершеннолетних» (03.02.2005), «Положение о наставничестве (шефстве) над несовершеннолетними, состоящими на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, проживающими в муниципальных образованиях Республики Алтай» (2011), «Обязанности родителей по воспитанию и содержанию детей. Обоснование для лишения родительских прав» (2007), «Грани толерантности» (2008), «Профилактика социального сиротства. Технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (на раннем этапе кризиса)» (2008), «Варианты работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации» (2011), «Порядок взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Республики Алтай в организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, и семьями группы риска», «Порядок оставления несовершеннолетними образовательных учреждений в муниципальных образованиях Республики Алтай» (2012), «Положение о программе

¹⁶ О наделении органов местного самоуправления в Республике Хакасия государственными полномочиями по образованию и обеспечению деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: Закон Республики Хакасия № 17-ЗРХ от 06.05.2005; Об утверждении Порядка регистрации решения о допуске или недопуске лиц, имевших судимость, к педагогической деятельности, к предпринимательской деятельности и (или) трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних: Постановление Правительства Республики Хакасия № 562 от 16.11.2016; О передаче полномочий Правительства Республики Хакасия по контролю за осуществлением органами местного самоуправления переданных государственных полномочий по образованию и обеспечению деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав»: Постановление Правительства Республики Хакасия № 445 от 27.08.2010; О защите прав и законных интересов ребенка в Республике Хакасия: Постановление Председателя Правительства Республики Хакасия № 12-ПП от 31.03.2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2017).

¹⁷ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2017).

индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним, состоящим на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» (2012), «Методические рекомендации для специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросу защиты детей от жестокого обращения» (2012), «Порядок взаимодействия в Республике Алтай комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, служб судебных приставов, органов внутренних дел по принудительному исполнению постановлений комиссии о назначении административного наказания в виде штрафов и привлечению к административной ответственности в случае неуплаты штрафа» (2012), «Методические рекомендации по организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных образований Республики Алтай», «Индивидуальная программа реабилитации и адаптации несовершеннолетних, состоящих на внутришкольном учете» (2013) и др.

В Алтайском крае взаимодействие субъектов системы профилактики осуществляется в соответствии с требованиями Закона Алтайского края «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае» № 86-ЗС от 15.12.2002.

На территории Алтайского края также действуют Закон Алтайского края «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в области создания и функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» № 75-ЗС от 31.12.2004 (ред. от 02.09.2015 № 100-ЗС); Распоряжение Администрации Алтайского края «Об утверждении Перечня органов исполнительной власти Алтайского края и подведомственных им учреждений (организаций), осуществляющих деятельность по профилактике жестокого обращения с несовершеннолетними, оказанию помощи детям и подросткам, подвергшимся жестокому обращению, а также по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства» № 57-р от 13.03.2015¹⁸.

¹⁸ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2017).

Необходимость согласованных действий органов и учреждений системы профилактики по отдельным направлениям работы с семьями и детьми предусмотрена межведомственными документами, в том числе: Примерным порядком экстренного реагирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов и городских округов Алтайского края на факты чрезвычайных происшествий с участием несовершеннолетних, утвержденным постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края № 4 от 18.10.2012; алгоритмом межведомственного взаимодействия органов и учреждений, осуществляющих деятельность по раннему выявлению и работе со случаями нарушения прав и законных интересов детей, жестокого обращения с ними, утвержденным постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края № 3 от 17.09.2014; комплексным планом мероприятий по профилактике безнадзорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов на территории Алтайского края на 2015–2016 гг., утвержденным постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края № 8 от 03.06.2015; комплексом мер, направленных на совершенствование деятельности органов исполнительной власти Алтайского края, органов местного самоуправления по профилактике жестокого обращения с детьми в семье и социального сиротства, оказанию помощи детям в случаях жестокого обращения с ними на 2016 г., утвержденным постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края № 13 от 16.12.2015.

В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод детей, реабилитации и психологического сопровождения несовершеннолетних, пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности, а также оказавшихся в социально опасном положении, заключено соглашение о сотрудничестве между Главтрудоохраной и Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю № 697/ГУ-342/13 от 01.10.2013.

Таким образом, во всех перечисленных субъектах приняты соответствующие законы о системе профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних, однако детализированное разграничение полномочий между органами определяется межведомственными соглашениями и различными алгоритмами. Действительно, межведомственные соглашения не имеют силы закона или иного нормативно-правового акта, ответственность за их неисполнение также не является «пугающей» и, по сути, не влечет за собой серьезных последствий.

Вместе с тем наличие законов и соглашений еще не означает их неукоснительного и безусловного соблюдения исполнителями.

Так, в ходе анализа основных нормативных правовых актов и межведомственных соглашений между субъектами системы профилактики и мнения практических работников выявлены проблемы «информационного» взаимодействия.

Бесспорно, эффективность выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, и результативность работы органов системы профилактики зависят прежде всего от организации надлежащего информационного обмена. Ведомства должны не только накапливать информацию, но и передавать ее друг другу.

На практике же повсеместно не в полной мере выполняются требования п. 2 ст. 9 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», п. 4 ст. 15 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» об информировании соответствующих субъектов системы профилактики о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении, что влечет за собой отсутствие профилактической работы.

Практические работники органов системы профилактики отмечают также, что качественно выполнять требования ч. 2 ст. 9 Федерального закона № 120-ФЗ и своевременно принимать меры по защите детей от внутрисемейного насилия отчасти мешают сложности, связанные с отсутствием законодательного закрепления понятий и критериев «жестокое обращение с детьми», «угрозы жизни и здоровью детей» и др.

Существует и другая проблема информационного характера. В Национальной стратегии в интересах детей предложено наделить комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав обязанностью ведения персонализированного банка данных безнадзорных

несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении¹⁹.

Персонализированный банк данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении, в том виде, в каком он предполагается, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. не сформирован, в том числе отсутствует он и в ряде субъектов рассматриваемого Южно-Сибирского региона.

Так, в Республике Хакасия учет безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении, осуществляется Министерством труда и социального развития Республики Хакасия и территориальными управлениями социальной поддержки населения республики в форме автоматизированной информационной системы «Адресная социальная помощь». Территориальные управления социальной поддержки населения ежемесячно на основании информации субъектов системы профилактики городов и районов республики формируют базу данных информационной системы «Адресная социальная помощь». Министерство труда и социального развития Республики Хакасия на основе сведений территориальных управлений социальной поддержки населения пополняет данные региональной информационной системы «Адресная социальная помощь».

Предоставление информации, содержащейся в системе «Адресная социальная помощь», другим органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется Министерством труда и социального развития Республики Хакасия при поступлении соответствующего запроса в электронной форме либо на бумажном носителе.

Однако ведение персонализированной базы данных о безнадзорных несовершеннолетних, детях и семьях, находящихся в социально опасном положении, органами социальной защиты представляется не совсем корректным и верным.

В настоящее время каждый орган системы профилактики, включая органы социальной защиты насе-

¹⁹ См. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ № 761 от 01.06.2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2016).

ления, обладая специфической, свойственной только ему компетенцией, ведет учет, исходя из направлений собственной деятельности.

Продолжая тему, отметим, что автоматизированный персонифицированный банк данных детей и семей, находящихся в социально опасном положении, отсутствует и в Республике Алтай, и в Алтайском крае. Муниципальными комиссиями ведется списочный учет принятых постановлений о признании семей и несовершеннолетних находящимися в социально опасном положении.

Полагаем, что ведение персонифицированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении, должно быть возложено именно на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав исходя из их координирующей роли как на муниципальном, так и на региональном уровнях.

Считаем создание такого автоматизированного персонифицированного банка данных необходимым.

Еще одним недостатком, отмеченным в том числе и Минобрнауки РФ, является то, что на территории Российской Федерации отсутствует единый подход к порядку признания (отнесения) граждан к категории находящихся в социально опасном положении.

Так, соответствующие решения в регионах принимаются различными органами (структурами): комиссиями в муниципальных образованиях – 70,4 %; межведомственными группами, создаваемыми в муниципальных образованиях – 7,0 %; органами социальной защиты населения – 4,2 %; иными органами системы профилактики либо межведомственными консилиумами – 11,0 %; не определен конкретный орган (учреждение) – 7,4 %.

Учитывая тот факт, что в регионах решение об отнесении несовершеннолетнего либо семьи к категории находящихся в социально опасном положении принимается различными органами (учреждениями), сложились разные подходы при оформлении указанного решения.

В регионах, где несовершеннолетние и (или) семьи признаются находящимися в социально опасном положении на заседаниях комиссий, соответствующее решение, как правило, оформляется постановлением либо протоколом заседания комиссии (так обстоит ситуация в рассматриваемых субъектах Южно-Сибирского региона). Однако такая практика сложилась

не во всех субъектах Российской Федерации. В отдельных регионах соответствующее решение, например, оформляется протоколом межведомственной группы (социального консилиума), в иных субъектах Российской Федерации – решением отдельных органов или учреждений системы профилактики.

Вышеназванные обстоятельства могут способствовать возникновению межведомственной разобщенности в процессе сбора, обработки и анализа статистической и иной информации, отсутствию сведений о численности и состоянии работы с указанными категориями детей и семей, а также ограничений при проведении индивидуальной профилактической работы с семьями, поскольку таковая проводится в рамках полномочий отдельного органа либо учреждения системы профилактики²⁰.

Таким образом, должен быть законодательно определен конкретный орган, в полномочия которого входит признание несовершеннолетнего и (или) семьи находящимися в социально опасном положении, что еще раз подчеркивает правильность выводов Минобрнауки РФ и необходимость возложения принятия данного решения, ведения персонифицированного учета именно на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Причем этот учет должен быть автоматизирован и вполне может быть построен по образу и подобию банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей²¹.

Однако сама модель указанной базы данных, порядок ее создания и использования, финансовые средства, необходимые на данные цели, должны быть изначально разработаны и просчитаны на федеральном уровне, получив нормативное закрепление в законах либо подзаконных актах. При этом база данных должна включать учеты всех органов системы профилактики, а также и «сводный» по тем детям и семьям, которые находятся в социально опасном положении.

²⁰ О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями о порядке признания несовершеннолетних и семей находящихся в социально опасном положении и организации с ними индивидуальной профилактической работы»): Письмо Минобрнауки России № ВК-2969/07 от 01.12.2015. Администратор образования. 2016. № 2. Январь.

²¹ См. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон № 44-ФЗ от 16.04.2001. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 14.02.2016).

Указанную базу необходимо иметь каждому органу и учреждению системы.

В обобщенном виде механизм работы органов системы профилактики с несовершеннолетним и семьей, находящимися в социально опасном положении, и организации персонифицированного учета (на муниципальном уровне) можно представить следующим образом.

При выявлении несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних заполняют карту несовершеннолетнего и (или) семьи (документ учета, составляемый по заранее разработанной и унифицированной для всех органов системы профилактики форме, в котором отражаются предоставленные органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних сведения, необходимые для проведения индивидуальной профилактической работы), находящегося в социально опасном положении, которая направляется в комиссию по делам несовершеннолетних.

На ближайшем заседании комиссии должно быть принято решение о постановке либо непостановке несовершеннолетнего и (или) семьи на учет, в случае постановки на учет – о разработке индивидуальной программы реабилитации и адаптации. Решение необходимо оформлять постановлением комиссии.

В ходе заседания комиссии необходимо устанавливать причины возникновения социально опасного положения, определять цель социальной реабилитации, а органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые являются участниками реализации мероприятий программы, представлять свои предложения по ее осуществлению.

После полученных предложений комиссией разрабатывается единая для всех субъектов системы профилактики программа индивидуальной профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетним и (или) семьей, которая принимается на заседании комиссии. Контроль за ее исполнением возлагается также на КДН и ЗП, результаты должны регулярно обсуждаться.

Завершая анализ проблемных вопросов в работе органов системы профилактики, отметим, что, наряду с вышеуказанными, одним из самых существенных

недостатков профилактической работы с несовершеннолетними во многих случаях является ее формализм. Использование указанного механизма отчасти позволяет его выявить и снизить.

По мнению практических работников, входящих в состав комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в субъектах Южно-Сибирского региона, основной проблемой межведомственного взаимодействия в вышеуказанной области является кадровый вопрос, то есть сложность подбора квалифицированных исполнительных кадров в целях эффективной деятельности субъектов профилактики в целом.

И это действительно так. Работа с несовершеннолетними требует специальных знаний и наличия определенных человеческих качеств. Поэтому членам комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и всех иных органов системы профилактики должны предъявляться самые высокие требования, связанные со знанием как правовых вопросов ответственности несовершеннолетних, так и возрастной психологии отклоняющегося поведения [53].

Выводы

В конечном итоге работа по профилактике внутрисемейного насилия будет успешной только тогда, когда действия всех органов системы профилактики будут четкими, регламентированными и согласованными, направленными на достижение общего результата – защиту прав ребенка, на возможность жить и воспитываться в атмосфере любви, понимания, взаимного уважения и благополучия.

При этом граждане не должны оставаться в стороне от работы системы профилактики. Сигнал о насилии в семье в отношении ребенка со стороны равнодушной общественности может (и должен) стать поводом для проведения проверки со стороны компетентных органов, способных остановить насилие, предотвратить преступление, а иногда спасти чью-то жизнь.

Воспитывая своих детей и не оставаясь равнодушным к судьбам окружающих ребят (по принципу «чужих детей не бывает»), стоит всегда помнить, что дети – главный потенциал развития нашей страны. И от того, каким будет их настоящее, зависит будущее их детей и семей, общества и страны в целом.

Список литературы

1. Пудовочкин Ю. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 364 с.
2. Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 44 с.
3. Кочин А. А., Харламов В. С. Детерминация криминального насилия в семье: пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2004. 52 с.
4. Ильяшенко А. Н., Пономарев П. Г. Борьба с насильственной преступностью в семье. М., 2003. 187 с.
5. Машинская Н. В. Насилие в семье: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 160 с.
6. Фалин А. П. Преступления против жизни несовершеннолетних, совершаемые в семье, как социальная и криминологическая проблема: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 182 с.
7. Фатеев А. Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 19 с.
8. Шакина В. А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 204 с.
9. Зулкарнеев Р. М. Предупреждение убийств членов семьи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 149 с.
10. Никитина А. А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 27 с.
11. Очирова А. В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2005. 28 с.
12. Волкова А. Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 166 с.
13. Мишота В. А. Предупреждение сексуальных преступлений против несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 132 с.
14. Золотухин С. Н. Предупреждение насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере: учеб. пособие. Челябинск: ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2009. 138 с.
15. Костыря Е. А. Внутрисемейное преступное поведение женщин в контексте проблем семейной криминологии. СПб., 1999. 21 с.
16. Колпакова Л. А. Насилие в семье (виктимологический аспект, вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). М.: Изд-во ООО «Юрлитинформ», 2009. 195 с.
17. Капитунов А. С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 206 с.
18. Шмарион П. В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. 285 с.
19. Коваль Н. В. Жестокое обращение с детьми: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 31 с.
20. Лунева А. В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.
21. Самойленко К. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 22 с.
22. Штефан А. В. Насилие в отношении несовершеннолетних в семье: по материалам Уральского федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 30 с.
23. Гаврилова Т. В., Диденко-Чинтимур Д. С. Социальные аспекты распространения насилия в отношении несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 72–78.
24. Глущенко А. В., Глущенко Г. А. Детерминанты преступного насилия в отношении несовершеннолетних (гендерный аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 87–90.
25. Николаева М. А. Об организации работы по профилактике насилия и жестокого обращения в отношении несовершеннолетних в Нижегородской области // Социокультурные корни насилия в современном обществе: материалы междунар. конференции / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2013. С. 28–35.
26. Банщикова С. Л. Деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: изменения в правовом регулировании // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60). С. 22–24.
27. Линкевич А. Е. Некоторые вопросы предупреждения насилия в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19–3. С. 77–82.
28. Шкурихина Н. В. Способы совершения семейного насилия в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: сборник. Барнаул, 2016. С. 130–132.

29. Абызов К. Р., Краус О. М. Насилие в отношении несовершеннолетних и меры по его предотвращению // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2009. № 13. С. 137–139.
30. Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М.: Генезис, 2005. 256 с.
31. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: учеб. пособие. Вып. № 11. М.: РФФ НАН, 2007. 272 с.
32. Жестокое обращение с детьми: помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям / под ред. д-ра мед. наук, проф. Т. Я. Сафоновой и канд. мед. наук Е. И. Цымбала. М., 2001. 122 с.
33. Никулина Э. А. Организационно-педагогическая система профилактики насилия над детьми в семье: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2004. 25 с.
34. Овчарова А. А. Технология социально-педагогического взаимодействия школы и семьи по формированию социально значимых качеств школьника: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2012. 28 с.
35. Лопинцева Л. А. Социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 21 с.
36. Пелихова А. В. Педагогическое сопровождение семьи в обеспечении социальной безопасности ребенка дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2011. 25 с.
37. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / авт. вст. ст. П. С. Гуревич. М.: Республика, 1994. 447 с.
38. Лоренц К. Агрессия. М., 2009. 352 с.
39. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 512 с.
40. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
41. Бартол К. Психология криминального поведения. 1980.
42. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М.: Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
43. Зырянова Ю. В., Репецкая А. Л. К вопросу о причинах, детерминирующих применение насилия в семье в отношении несовершеннолетних // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 130–134.
44. Зырянова Ю. В., Репецкая А. Л. Условия, детерминирующие применение насилия в семье в отношении несовершеннолетних // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 167–172.
45. Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство по защите детей, пострадавших от семейного насилия: научно-методическое пособие / под ред. Н. И. Абукикировой, А. А. Каревой, Е. А. Потаповой. М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2003. 216 с.
46. Таибова О. Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex russica. 2015. № 1. С. 59–66.
47. Дерюга А. Н. Правовое положение комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при государственных органах исполнительной власти Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3.
48. Савина Т. А. О необходимости нормативного закрепления положений о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 25–29.
49. Чакалова М. С. Мнение по проекту Федерального закона «Об основах организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», представленному на обсуждение // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 3. С. 24–27.
50. Хорьков В. Н. К вопросу о законности муниципальных правовых актов, регулирующих статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 20–22.
51. Дугенец А. С., Масленников М. Я. Организационные основы обеспечения социальной эффективности работы Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // Административное право и процесс. 2006. № 4. С. 19–27.
52. Ильгова Е. В. Еще раз к вопросу о статусе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, или «Услышит ли Москва регионы?» // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 29–32; № 2. С. 29–32; № 3. С. 29–32.
53. Черемухина Ю. А. Основы организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Современное право. 2005. № 8. С. 56–60.

References

1. Pudovochkin Yu. N. *Criminal-legal and criminological issues of preventing crimes against the under-aged*: Doctoral (Law) thesis, Moscow, 2005, 364 p. (in Russ.).
2. Vishnevetskii K. V. *Criminogenic victimization of social groups in the modern society*: abstract of PhD (Law) thesis, Moscow, 2007, 44 p. (in Russ.).
3. Kochin A. A., Kharlamov V. S. *Determination of criminal violence in a family*, Moscow: VNII MVD Rossii, 2004, 52 p. (in Russ.).
4. Il'yashenko A. N., Ponomarev P. G. *Struggle against violent crimes in a family*, Moscow, 2003, 187 p. (in Russ.).

5. Mashinskaya N. V. *Violence in a family: criminological and criminal-legal aspects*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2001, 160 p. (in Russ.).
6. Falin A. P. *Crimes against the life of the under-aged, committed in a family, as a social and criminological problem*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2003, 182 p. (in Russ.).
7. Fateev A. N. *Home violence: experience of criminological research*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2006, 19 p. (in Russ.).
8. Shakina V. A. *Women as a victim of family violence in marital relations: problems, causes, prevention*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2003, 204 p. (in Russ.).
9. Zulkarneev R. M. *Prevention of murders of family members*: PhD (Law) thesis, Moscow, 1998, 149 p. (in Russ.).
10. Nikitina A. A. *Criminological characteristics of prevention of home violence in relation to the under-aged*: PhD (Law) thesis, Rostov-on-Don, 2005, 27 p. (in Russ.).
11. Ochirova A. V. *Problem of cruel treatment of children in the modern family: sociological analysis*: PhD (Sociology) thesis, Saint Petersburg, 2005, 28 p. (in Russ.).
12. Volkova A. E. *Criminological characteristics and prevention of crimes related to the cruel treatment of children*: PhD (Law) thesis, Moscow, 1996, 166 p. (in Russ.).
13. Mishota V. A. *Prevention of sexual crimes against the under-aged*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2000, 132 p. (in Russ.).
14. Zolotukhin S. N. *Prevention of violent crimes in the family-home sphere*, Chelyabinsk: GOU VPO ChYuI MVD Rossii, 2009, 138 p. (in Russ.).
15. Kostyrya E. A. *Intra-family criminal behavior of women in the context of the family criminology issues*, Saint Petersburg, 1999, 21 p. (in Russ.).
16. Kolpakova L. A. *Violence in a family (victimological aspect, issues of liability differentiation and legislative technique)*, Moscow: Izd-vo OOO "Yurlitinform", 2009, 195 p. (in Russ.).
17. Kapitunov A. S. *Violent sexual crimes against the under-aged*: PhD (Law) thesis, Krasnodar, 2006, 206 p. (in Russ.).
18. Shmarion P. V. *Criminological characteristics and prevention of violent crimes committed in a family against the under-aged*: PhD (Law) thesis, Tambov, 2010, 285 p. (in Russ.).
19. Koval' N. V. *Cruel treatment of children: criminological and criminal-legal issues*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2013, 31 p. (in Russ.).
20. Luneva A. V. *Criminal liability for infanticide: issues of theory and law enforcement*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2013, 27 p. (in Russ.).
21. Samoilenko K. V. *Criminal-legal and criminological measures of counteraction against sexual violent crimes committed in a family*: PhD (Law) thesis, Krasnodar, 2014, 22 p. (in Russ.).
22. Shtefan A. V. *Family violence against the under-aged: by the evidence of Ural Federal district*: PhD (Law) thesis, Chelyabinsk, 2011, 30 p. (in Russ.).
23. Gavrilova T. V., Didenko-Chintimur D. S. Social aspects of spreading violence against the under-aged, *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2012, No. 3, pp. 72–78 (in Russ.).
24. Glushchenko A. V., Glushchenko G. A. Determinants of criminal violence against the under-aged (gender aspect), *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2016, No. 11, pp. 87–90 (in Russ.).
25. Nikolaeva M. A. On the organization of activity for preventing violence against and cruel treatment of the under-aged in Nizhny Novgorod oblast, *Socio-cultural roots of violence in the modern society*: works of International conference, Nizhny Novgorod, 2013, pp. 28–35 (in Russ.).
26. Banshchikova S. L. Activity of Commissions on Juveniles and Protection of their Rights: changes in legal regulation, *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2016, No. 1 (60), pp. 22–24 (in Russ.).
27. Linkevich A. E. Some issues of preventing violence against the under-aged, *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina*, 2016, No. 19–3, pp. 77–82 (in Russ.).
28. Shkurikhina N. V. Means of committing family violence against the under-aged, *Criminal-procedural and criminalistic readings in Altai*, Barnaul, 2016, pp. 130–132 (in Russ.).
29. Abyzov K. R., Kraus O. M. Violence against the under-aged and measures for its prevention, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2009, No. 13, pp. 137–139 (in Russ.).
30. Alekseeva I. A., Novosel'skii I. G. *Cruel treatment of a child, Causes, Consequences. Assistance*, Moscow: Genezis, 2005, 256 p. (in Russ.).
31. Tsymbal E. I. *Cruel treatment of children: causes, manifestations, consequences*, No. 11, Moscow: RBF NAN, 2007, 272 p. (in Russ.).
32. Safonova T. Ya., Tsymbala E. I. *Cruel treatment of children: assistance to children who suffered from cruel treatment, and to their parents*, Moscow, 2001, 122 p. (in Russ.).
33. Nikulina E. A. *Organizational-pedagogical system of preventing family violence against children*: PhD (Pedagogy) thesis, Saratov, 2004, 25 p. (in Russ.).
34. Ovcharova A. A. *Technique of social-pedagogical interaction of school and family for forming the socially significant qualities of a schoolchild*: PhD (Pedagogy) thesis, Moscow, 2012, 28 p. (in Russ.).
35. Lopintseva L. A. *Social-pedagogical support of family up-bringing of a pre-school child*: PhD (Pedagogy) thesis, Moscow, 2010, 21 p. (in Russ.).

36. Pelikhova A. V. *Pedagogical support of a family in providing the social safety of a pre-school child*: PhD (Pedagogy) thesis, Chelyabinsk, 2011, 25 p. (in Russ.).
37. Fromm E. *Anatomy of the human destructivity*, Moscow: Respublika, 1994, 447 p.: ill. (in Russ.).
38. Lorents K. *Aggression*, Moscow, 2009, 352 p. (in Russ.).
39. Berkovits L. *Aggression: causes, consequences, control*, Saint Petersburg: Praim-Evroznak, 2001, 512 p. (in Russ.).
40. Beron R., Richardson D. *Aggression*, Saint Petersburg: Piter, 2001, 352 p. (in Russ.).
41. Bartol K. *Psychology of criminal behavior*, 1980 (in Russ.).
42. Kuznetsova N. F. *Problems of criminological determination*, Moscow: Izd-vo MGU, 1984, 200 p. (in Russ.).
43. Zyryanova Yu. V., Repetskaya A. L. On the issue of reasons determining the family violence in relation to the under-aged, *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal*, 2014, No. 2 (13), pp. 130–134 (in Russ.).
44. Zyryanova Yu. V., Repetskaya A. L. Conditions determining the family violence in relation to the under-aged, *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal*, 2014, No. 4 (15), pp. 167–172 (in Russ.).
45. Abubikirova N. I., Kareva A. A., Potapova E. A. *Inter-sectoral interaction and social partnership in the sphere of protecting children who suffered from family violence: scientific-methodological manual*, Moscow: OOO "Nedra-Biznestsentr", 2003, 216 p. (in Russ.).
46. Taibova O. Yu. Legal status of a Commission on Juveniles and Protection of their Rights: problems and prospects of development, *Lex russica*, 2015, No. 1, pp. 59–66 (in Russ.).
47. Deryuga A. N. Legal position of Commissions on Juveniles and Protection of their Rights at state executive bodies of the Russian Federation, *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*, 2008, No. 3 (in Russ.).
48. Savina T. A. On the necessity to normatively confirm the provisions on Commissions on Juveniles and Protection of their Rights, *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*, 2015, No. 1, pp. 25–29 (in Russ.).
49. Chakalova M. S. Opinion on the draft of Federal Law "On the bases of organization and functioning of Commissions on Juveniles and Protection of their Rights", presented for discussion, *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*, 2013, No. 3, pp. 24–27 (in Russ.).
50. Khor'kov V. N. On the issue of legitimacy of municipal legal acts regulating the status of Commissions on Juveniles and Protection of their Rights, *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*, 2012, No. 4, pp. 20–22 (in Russ.).
51. Dugenets A. S., Maslennikov M. Ya. Organizational bases of providing the social efficiency of the functioning of Commissions on Juveniles and Protection of their Rights, *Administrativnoe pravo i protsess*, 2006, No. 4, pp. 19–27 (in Russ.).
52. Il'gova E. V. Once again on the issue of the status of Commissions on Juveniles and Protection of their Rights, or "Will Moscow hear the regions?", *Voprosy yuvenal'noi yustitsii*, 2012, No. 1, pp. 29–32; No. 2, pp. 29–32; No. 3, pp. 29–32 (in Russ.).
53. Cheremukhina Yu. A. Bases of organizing the functioning of Commissions on Juveniles and Protection of their Rights, *Sovremennoe pravo*, 2005, No. 8, pp. 56–60. (in Russ.).

Дата поступления / Received 23.12.2017

Дата принятия в печать / Accepted 30.04.2017

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2017

© Зырянова Ю. В., 2017

© Zyryanova Yu. V., 2017

Информация об авторе

Зырянова Юлия Вениаминовна, инспектор отдела процессуального контроля следственного управления по Республике Хакасия, Следственный комитет Российской Федерации
Адрес: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Крылова, 68а
E-mail: yv_z@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7963-4214>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-6838-2017>

Information about the author

Yuliya V. Zyryanova, inspector of the Department of Procedural Control of Investigative Agency, Investigative Committee of the Russian Federation in the Khakass Republic
Address: 68a Krylov str., 655017 Abakan, Khakass Republic
E-mail: yv_z@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7963-4214>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-6838-2017>